

Коктебельская сюита
серия медали-премии им. Максимилиана Волошина

ер **разбавленные**
ДПУ **стотой**

Виктория

Шулика

18+

Виктория Шулика
Неразбавленные пустотой
Серия «Коктебельская сюита»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56131425

*Неразбавленные пустотой. Сборник стихов: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-907306-95-0*

Аннотация

Виктория Шулика – поэт многогранный, богатой стиховой культуры, вобравший лучшие традиции современной поэзии. В ее стихотворениях органично переплелись философская, любовная и пейзажная лирика. Ее творчество несет отпечаток нравственного поиска и внутренней свободы от внешних факторов и заставляет с уважением и трепетом относиться к поэтическому слову.

Болезнь XXI века – это хаос и пустота, которые разрушают привычную нам действительность. Данная книга – возможность прикоснуться к миру образов, восприятий и, возможно, найти ответы к тем вопросам и загадкам, которые поэт спрятал в своих стихотворениях.

В книгу «Неразбавленные пустотой» включены избранные произведения, созданные за несколько лет. Отдельные из

них презентовались на Первом международном литературном фестивале имени А. С. Пушкина в 2019 году.

Содержание

Коротко об авторе	6
В опере	12
Смейтесь, люди	13
О русской словесности	14
Кто-нибудь спросит	15
Мне бы к небу, мама	16
Собрату по перу	17
Когда бы дар	18
Два ангела	19
Что счастье?	20
Как Еве и Адаму	21
Созерцатель	22
Мы с тобой сегодня дома	23
Видно, я простудилась тобою	24
Два мира	25
Для счастья есть...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Виктория
Валериевна Шулика**
Неразбавленные пустотой
Сборник стихов

Коротко об авторе

Родилась в городе Севастополе. Дебютировала как поэт в литературном журнале «Альманах Севастополя». Печаталась в различных изданиях: «Золотая строфа», альманахах «Зеленая лампа» и «Российский колокол», литературных журналах «Автограф» и Russian Bell. Выпущен аудиоальманах автора к литературному журналу «Российский колокол».

Финалист «Золотая строфа – 2009», лауреат медали-премии им. С. Я. Надсона Международного литературно-музыкального фестиваля «Ялос-2016», кавалер медали Российской литературной премии «За крупный вклад в отечественную словесность», медали «За заслуги в области культуры и искусства».

Награждена дипломом им. Антуана де Сент-Экзюпери, дипломом фестиваля русской словесности и культуры «Во славу Бориса и Глеба» «За вклад в развитие современной русской поэзии», дипломом XXXIV Международного фестиваля фантастики «Аэлита»

«За крупный вклад в развитие культуры», финалист Российской литературной премии 2018 г., участник многих международных литературных фестивалей.

С 2018 года активный участник севастопольского проекта «Читаем стихи», реализуемого совместно с Севастопольским русским академическим театром им. Луначарского.

Один из организаторов и руководитель творческих про-

ектов АНО «Союз литераторов „Перо и Слово“» (г. Москва).
Автор нескольких поэтических сборников.

Рецензия на стихотворения, вошедшие в сборник «Неразбавленные пустотой»

Открытое пространство.

В стихах Виктории Шулики очень много простора, шири, пространства. Иногда пустого физически, но всегда наполненного эмоциями.

Как странно: до земли рукой подать,
Но море убаюкало и просит
Остаться с ним, такая благодать
В живой среде его многоголосий!

Рядом, в близком соседстве – и тихая стесненность берега, и необъятность воды. Они одновременно вторят и противоречат друг другу, как инь и ян. Но между ними приходится выбирать.

И, пожалуй, можно утверждать, что лирическая героиня выбирает именно море, потому что ее стихи всецело подчинены этому чувству необъятности.

Где море, там и отраженное в нем небо. Там и сияние звезд, и солнечное тепло, и тревога ночи. Это все проходит через душу поэта и переосмысливается, претворяется:

Так мило все: и ночь с ее исходом,
И жар звезды, скатившейся с небес.

Душа поэта так устроена, что любит все – и день, и ночь, и радость, и тревогу. Ведь из всего этого вырастают прекрасные стихи. Только земля, ее теснота и тяжесть страшат поэта.

Не дай нам Бог – влюбленным и беспечным —
Сойти на нет под толщей мрачных плит.
Придет пора – в лоб поцелует вечность,
И взоем мы в пылающий зенит.

Человеческая душа неземная. Оттого она и стремится подняться ввысь.

О том же, но немного иначе говорит Виктория Шулика в другом стихотворении:

Блажен, кто ищет идеал,
Кто верит в то, что жизнь иная
Есть за изнанкою зеркал.
<...>
Там оглушительное эхо
Иному вторит бытию.

Каждый из нас видел, как зеркала расширяют пространство, удваивая комнаты, а если зеркал много – разворачивают целые анфилады. Это земные зеркала. Духовные творят

нечто подобное, только на свой лад. В зеркалах наших душ отражается нездешняя вечность и Тот, Кто даровал нам души и жизнь, стремление к иному.

Иногда Виктория Шулика словно уходит от широты к камерности, пишет о малом, близком, житейском:

Мы с тобой сегодня дома.
Посидим обнявшись тихо.
На закате наши души
И сердца обнажены.

Двое сидят обнявшись. Они предельно близки друг другу. Они не на просторе, а «дома», значит, под крышей, в четырех стенах.

Но тело и душа живут розно. Это тело наше замыкается в малом пространстве – душе нужно великое.

Белый свет на вечность вылит,
Смерти нет, и пали стены.
Мы в nirване повстречались
До судьбы еще своей.

Так просто рассказывает Виктория Шулика об особом духовном пространстве. Души ненадолго остались на земле, но любовь открывает им дорогу на небеса.

Это не только любовь к человеку или Богу, но и любовь к красоте, жизни.

Есть такие места, где Вселенной становишься частью,
Где никто и ничем не нарушит душевный покой.

Там-то, в «таких местах», и посещает человека истинная любовь. Когда душу не мучают лишние тревоги, когда весь мир говорит с тобой, когда смотришь в себя и себя до конца понимаешь.

И под утро, взирая на дымкой подернутый остров,
Где багряным румянцем пылает над морем заря,
Как охочий до счастья и верящий в чудо подросток,
Знать, что жизнь глубока и дана, как святыня, не зря!

Жизнь дана не зря каждому из нас, а не только великим и знаменитым. Но чтобы это осознать, нужно очень многое понять, а кое-что забыть, оставить всю мнимую «взрослость» и сделаться подростково открытым миру.

Тогда удастся и самому выйти на открытое пространство.
Оргкомитет I Международного литературного фестиваля
им. А. С. Пушкина
Крым, 2019

В опере

Как неожиданно голос меняет тембр,
С новой окраской срывается на фальцет...
Музыка льется, слегка ускоряя темп.
Ария Верди, Египет, страны расцвет.

Диву даешься, по сути – чужой язык,
Звуки же сердцу – волнений девятый вал.
Сколько вложила Аида в предсмертный крик
Боли и горя, трагичен ее финал!

Звучный аккорд уронила флейтистка в зал.
Слезы не скроешь, пульсируют нити жил.
Музыка смолкла, ее ураганный шквал
Радость небес и страданье земли вместил.

Смейтесь, люди

Только чудо Господне сравнимо
С тем, что дарит нам искренний смех.
Укрывают крыла Серафима
От печалей смеющихся всех.

Смейтесь, люди, задорней и чаще,
Потому что в привольной среде
Чистый смех уготован на счастье,
На слияние пылких сердец.

Смех на завтрак, улыбка на полдник,
Ужин – время душевных бесед.
В том, что я этой нежностью полнюсь,
Ничего в мире радостней нет!

О русской словесности

Какой бесценный дар для нас романы Грина!
Прекрасная Ассоль, неутомимый Грей.
За детские мечты, отсутствие рутины —
За все благодарю своих учителей.

Наверно, не найти таких, кто не врывался
Умом и сердцем в мир фантазий без границ,
Где три богатыря, Горыныч мчится галсом,
Где поп нашел Балду, где франт любил девиц.

В такой наследий пласт как веку не вместиться?
Есть Бунин, есть Куприн – высокой прозы фланг.
Светлее оттого, что гений Солженицын
За лакомый кусок не продал свой талант.

Их памятен уход, мы рюмки осушаем
За роскошь языка, за колоритность фраз.
Нет меры для души, и есть любовь без края —
Подхватит пламя тех, кто временно погас.

Кто-нибудь спросит

Опять я ненастьями запил.

Б. Пастернак

Кто-нибудь спросит: «Какой на дворе денек?
Теплый, холодный?» – И что чудяку сказать,
Если ненастьями запил? Шалаш протек,
Осиротела без емких стихов тетрадь.

Пальцы, увязшие в гриме, еще вчера
В кровь истирались, латали строкой эфир.
Ныне разлукой на жизнь бьет под ребра страх
И рассекает на счастье и муку мир.

Дело, конечно, в душе, не в красе лица.
Люди выходят из жизни, минувших вех,
Чтобы попасть не с парадного, а с торца
В Божьи пенаты, пока существует грех.

Мне бы к небу, мама

Мне бы к небу, мама, мне бы к небу,
Чтоб гиены, волки не достали.
Овцы блеют, рыщут звери – хлеба!
Рвут овец клинки дамасской стали.

В смертных муках хрип последней дружбы,
Доверяли агнцы, доверяли.
Час кончины. Душно овцам, душно,
Шерсти клок, из шерсти кожух валян.

Пусть вся жизнь их в ранах и сраженьях,
Снят покров, но суть овечьей веры
Не понять волкам: им от рожденья
Злоба привита, присуща серость.

Собрату по перу

Поверье есть, что для поэта
Сияет яркая звезда.
Она фатальная, и в этом
Ее злой рок, его беда.

Душа не ведает покоя,
То ввысь, то вскачь, то с выси вниз.
Ей опыт – странствие земное —
Дарует силу Божьих искр.

Мы все выросли на твердой почве,
Удел творцов высок, как встарь.
Внутри телесных оболочек
Сияет вечности фонарь.

Когда бы дар

Кто сочинил: не вместе – значит, врозь?
– Ответьте мне, Золя, Дефо и Диккенс.
Зачем певцу Орфею довелось
Увидеть смерть любимой Эвридики?

Когда бы дар – возможность вместе жить —
Им на земле Аид позволил в радость,
Они верны бы были? Разделить
Уклад смогли бы, оставаясь рядом?

Рай нашей жизни хрупок, время влет
Лишает сил, но худа нет без блага.
Когда бы знал всю правду наперед,
Не сделал бы навстречу ей ни шага.

Два ангела

Два ангела, два спящих голубка.
Умильна сцена: карусель земная
Сморила сном. На глади потолка
Алмазы звезд от ночника мерцают.

Как мне от зла двух голубков спасти?
Но нет спасенья – им летать по свету.
Как брат с сестрой, как близкие, нести
Свой свет сквозь тьму, не растеряв при этом.

Что я могу? И в смерти сохраню
Свою любовь, где времени страницы
Листает Бог, там день не равен дню,
Там ночь – не ночь, а жизнь нам только снится.

Что счастье?

*Счастлив был и я неосторожно,
Слава богу – счастье не сбылось.
Я хотел того, что невозможно.
Хорошо, что мне не удалось.*

Евгений Евтушенко

Как властны в нас желания, от встречи
До встречи проживает человек.
Что счастье? Обещания на вечер,
Сверхмощный взрыв гормонов, долгий век?

Прекрасно быть единственной и верной,
Лишь той, которой к счастью путь открыт.
И вся-то жизнь – биенье сердца, верно
Творился мир, чем чище, тем навзрыд.

Придет весна, затеплит дух, и, ластясь,
Сгорят в цвету побеги алычи...
Как звездам – свет, раздал Создатель счастье,
Но умолчал, где спрятаны ключи.

Как Еве и Адаму

Любя друг друга бережно и нежно
От первых встреч до наступивших дней,
Мне о душе твоей, как синь безбрежной,
Повествовать – что отразиться в ней.

Весь мир на выдох для влюбленных создан,
Как Еве и Адаму – в помощь нам.
Ты – глаз отрада, мой целебный воздух,
Глоток воды, приникнувшей к устам.

Ты тем высок, что счастье кистью даришь,
Кто сердцем зряч, не раб мощны своей,
Заметит солнце – золотистый шарик,
Что склевывает с ветки соловей.

Он небо пьет, посвистывая, гордый,
Возносит трель дыханием земля...
Все взмывы душ – небесные аккорды,
Как ветви древа жизни, – ты и я.

Созерцатель

Вначале голубь пил из лужи
Себя иного в полный рост.
Затем увлекся неуклюже
Тем, что студеный дождь принес:

Листвой опавшей, роем мошек,
И, находясь везде – нигде,
Смотрел, как шлепает в калошах
Малыш счастливый по воде.

Важнее птице крошек хлеба
В просторы крылья окунать.
За разом раз над кромкой неба
Ей жизнь у смерти вырывать.

Мы с тобой сегодня дома

*Мы с тобой проснулись дома.
Где-то лес качает кроной.*

Борис Чичибабин

Мы с тобой сегодня дома.
Посидим обнявшись тихо.
На закате наши души
И сердца обнажены.
То ли сладостная дрема
Усмирила страсти вихорь,
То ли вечер, в нас вдохнувший
Безмятежность тишины.
Растворяясь в полном штиле,
Вдаль плывем, благословенны,
Мы в небесной пасторали:
Эвридика и Орфей.
Белый свет на вечность вылит,
Смерти нет, и пали стены.
Мы в nirване повстречались
До судьбы еще своей.

Видно, я простудилась тобою

Странный вечер, пишу и не верю за делом ни слову.

Как-то глупо писать, взяв молчанье твое за основу.

Да и толку холодным безмолвьем корить, коль волною
Затопила любовь, видно, я простудилась тобою.

В животе и в губе мотыльки – элементы всесилья —

Вьются, рвутся наружу, как рвется в полет эскадрилья.

Все, что будет хранимо душой, не отринуто вовсе,

К нам приходит извне с тайным ангелом, призрачным
гостем.

И, о стрелках трубя, бег свершающих по циферблату,

Превращает по части любви в пластилин или вату.

Размягчившись от грез, рассыпаешь невольно крупички

Ввысь и ниц доброты, как желанное просо для птицы.

Ибо это надолго, врача не зовите, не надо.

Так бывает порой, что болезнь – это тоже награда.

Два мира

Прекрасен день, но ночь прекрасней все же.
Дремотный сон накроет второпях.
Проход готов: красивей и моложе
Ты каждый раз, и мчится время вспять.

Коснуться тех, кто в мир иных желаний
Мерцаньем света тихо перешел,
Пусть хоть на миг, чердой воспоминаний
С душой сольются, вязкой ночи шелк

К ним стелет путь, под стон певучей скрипки
Он – двух миров связующая нить.
Чтоб светом глаз и теплотой улыбки
С иного мира время расцветить.

Для счастья есть...

Для счастья есть весна, свод неба ясно-синий,
Лазурная вода в объятьях голых скал.
Лебяжьи облака и горизонт в рубине,
Все то, чем дух силен, что зоркий глаз ласкал.

Люблю смотреть на мир, воскресший ранним утром,
Когда сочится свет сквозь прорези теплом.
Люблю смотреть, как льешь в бокал из перламутра
Игристое вино и грезишь о былом.

Мне без тебя – ни дня. Ты сердцу – высь и пристань.
Прижав к своей груди, желанный и родной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.